

Шёл 911-й день войны

Михаил Каюрин

18+

Михаил Каюрин

Шёл 911-й день войны

«Автор»

2023

Каюрин М. А.

Шёл 911-й день войны / М. А. Каюрин — «Автор», 2023

911-й день войны...Механик-водитель танка Т-34 Иван Березин чудом уцелел в мясорубке под Сталинградом, смерть миновала его и на Курской дуге. Теперь его танк продвигался в направлении Кировограда. Получив приказ обогнуть деревню с тыла и провести в ней разведку боем, он не предполагал, что ему предстоит вступить в неравный бой с несколькими "Фердинандами" и "Тиграми".

© Каюрин М. А., 2023

© Автор, 2023

Михаил Каюрин

Шёл 911-й день войны

Танковый батальон, в котором служил Иван Березин, на предельной скорости двигался по просёлочной дороге в сторону Курска. Где-то там, между селом Лучки и хутором Калинин, было очень жарко. После стремительного наступления немецких войск в течение суток им удалось смять оборону 51-й стрелковой дивизии и взять её в кольцо. Полки были обескровлены, потеряли оперативную связь между собой и действовали обособленно друг от друга, безуспешно пытаясь вырваться из окружения.

Иван гнал свою «тридцатьчетвёрку» в составе колонны без остановок уже целый час. Стоял июльский зной, обожжённые солнцем просёлочные дороги превратились в толстый слой пыли. В смотровую щель ничего, кроме густого пыльного облака, не было видно. Впереди идущий танк виднелся лишь тёмными очертаниями.

В сталинградской мясорубке Иван Березин и Виктор Родин чудом уцелели, в отличие от нескольких сотен их однополчан, которые выжили в бою на правобережном пятачке и сложили свои головы уже потом, в развалинах разрушенного города. Из всего полка, переправившегося тогда через Волгу, на конец сталинградского сражения в живых остались единицы.

За тот памятный бой на плацдарме Иван был награждён медалью «За отвагу». Её он получил за подбитые им два немецких танка. Потом было много боёв, не менее страшных и ожесточённых, с рукопашными схватками внутри разрушенных домов, артобстрелами и авиаударами с воздуха. Но больше всего ему запомнился первый бой. Сейчас, мчась на выручку гибнущей дивизии, он вспомнил то жестокое сражение...

... Заменяв винтовки на автоматы и получив дополнительно по три связки гранат, Иван с Виктором Родиным, сползли на дно окопа и ждали начала контратаки. Им казалось, что для них бой закончился и всё самое страшное осталось уже позади. Пройдёт какое-то время, закончится артобстрел с левого берега, в небо взлетят сигнальные ракеты и полк ринется на позиции немцев. В том, что полку на сей раз удастся смять немцев и обратить их в бегство, друзья ничуть не сомневались. Пугающая внезапность прошла, во время большой передышки командиры, конечно же, успели тщательно проработать предстоящий бросок и учли всё до мелочей.

Гранаты они получили на случай появления танков. Но танки их не пугали. Им почему-то казалось, что, если даже и прорвутся несколько танков – они далеко не пройдут. Их тут же уничтожат миномётчики или бойцы с левого фланга из противотанковых ружей. Они с Родиным находились «во втором эшелоне», и гранаты им выдали так, на всякий случай.

Наши артиллеристы с левого берега подолбили позиции немцев с четверть часа и умолкли. Спустя несколько минут раздалась протяжная команда: «В атаку! Вперед!». Солдаты повыскакивали из траншеи и под прикрытием дымовой завесы побежали на немецкие позиции. Иван и Виктор высунулись из окопа и стали наблюдать за продвижением полка.

Немецкие танки появились совсем неожиданно. Они прорвались к береговой полосе незамеченными на правом фланге, рассчитывая, вероятно, зайти с тыла и ударить в спину ушедшим в атаку красноармейцам. Танки шли с потушенными фарами и на малой скорости. Подойдя совсем близко к бойцам «второго эшелона», танки включили фары и через несколько секунд из стволов пушек начали извергаться языки пламени, заработали их пулемёты, с немецкой стороны в небо ушли несколько осветительных ракет.

– Танки с правого фланга! – послышался голос старшины Белоглазова. – Приготовить гранаты к бою! Не дрейфь, бойцы! Ща мы...

Последние слова старшины утонули в грохоте разорвавшегося снаряда. Там, где только что виднелась высунувшаяся из окопа его голова, зияла воронка. Земля дымилась, и в этой

дымке в отблесках осветительной ракеты было хорошо различимо обезглавленное тело старшины.

– Ё-моё, Ванька! Старшине голову снесло! – заорал испуганно Родин.

– Вижу, не слепой, – отозвался Иван. – Не ори, он тебя уже не услышит. Командовать теперь некому, придётся драться самостоятельно.

Друзья насчитали десять танков. Шесть из них, не доходя до окопов, под прямым углом отвернули в сторону и, включив полные обороты двигателя, на большой скорости помчались догонять ушедший в наступление полк. Оставшиеся четыре танка, не доходя до крайнего окопа, остановились и открыли пулемётный огонь вдоль всей линии одиночных укрытий. Экипажи этих машин, по всей вероятности, не воспринимали серьёзно горстку бойцов, засевших в вырытых на скорую руку мелких и тесных земляных укрытиях. Они собирались по-быстрому расправиться с маленькой группой безумцев и пуститься догонять своих.

Солдаты, засевшие в двух крайних окопах, уловили небольшую паузу между очередями, бросили в сторону танков по связке гранат и тут же скрылись в окопах. Гранаты не долетели до цели. Снопы от взрыва взметнулись далеко от бронированных машин. Два танка прекратили стрельбу и устремились на те окопы, из которых только что были брошены гранаты. Ревущие машины быстро достигли окопов смельчаков и принялись их утюжить, вращаясь на одной гусенице.

– Смотри что творят, суки немецкие! – прокричал в испуге Васька, сползая по стенке окопа. – Они и нас так раздавят!!

– Не паникуй, а шевели мозгами, дурень! – выдохнул Иван.

– Как?! Швырнуть гранату не получится! Пулемёты лупят так, что башки не поднять. Высунешься – в секунду мертвец!

– Немцы на это и рассчитывают! Слушай сюда: как только танк приблизится к нашему окопу – у нас будет момент, когда мы окажемся под прикрытием его брони от дальнего пулемёта и будем уже вне зоны обстрела самого танка. Нужно воспользоваться этим моментом. Выскочим перед ним и откатимся в воронку слева от нас. Понял, братуха?

Простой расчёт Ивана спас их от верной гибели. Когда танк, отутюжив два крайних окопа и похоронив в нём заживо недавних хозяев, был на расстоянии нескольких метров, Иван и Виктор, рискуя попасть под гусеницы, резким броском выбросились из окопа и молниеносно перекатились в большую воронку. Танк лязгнул гусеницами совсем рядом, обдав друзей смрадным горячим выхлопом. Родин с перепугу уткнулся лицом в землю и прикрыл затылок руками. Иван же не растерялся, выполз из воронки и швырнул связку гранат вдогонку прогремевшему танку.

Когда он высунулся вновь, танк чадил. С брони танка в спешном порядке скатывались немцы в чёрных комбинезонах.

– Васька, бей гадов! – азартно прокричал Иван, ткнув друга ногой, и прицелился в одного из них. Едва он успел выстрелить в крайнего немца, как другой фашист, уже стоя на земле, резко развернулся и выпустил по Ивану короткую очередь из автомата. Пули просвистели совсем рядом. Иван скатился обратно в воронку. Васька приподнялся и с осторожностью выглянул наружу.

– А в кого стрелять-то? – с шумом выдохнул он.

– В фашистов с подбитого танка! – рыкнул на друга Иван. – Как крысы брызнули в разные стороны.

– Так нету уже никого.

– Как нету? Куда они могли подеваться?

Немецких танкистов действительно не было видно. Даже того, в которого Иван выстрелил.

«Трупа нет, видать, я промазал, – мелькнуло у него в голове. – Может, ранил? Где же они, чёрт возьми?»

Внимательно приглядевшись, он заметил немцев под дымящимся танком. Они спрятались за гусеницы и изредка огрызались короткими очередями из автомата и одиночными выстрелами из пистолета.

«Вот идиоты, – подумал Иван об укrywшихся под чадящим танком фашистов. – Совсем скоро рванёт боекомплект и разнесёт вас на куски!»

Тем временем два танка, обходя слева и справа чадящую машину, вознамерились доделать работу своего предшественника. Всё повторилось, как и в предыдущий раз. Едва бойцы высунулись из окопов для броска гранат, как тут же были расстреляны. Один солдат сумел так выскочить из укрытия и, извиваясь ужом, пополз навстречу танку. Но и ему не удалось завершить замысел до конца. Оторвавшись от земли для броска, он вдруг дёрнулся от настигшей его пулемётной очереди и упал ничком вместе с гранатой.

Танки, вероятно, легко подавили бы и остальных защитников санитарного пункта, если бы вовремя не начали стрелять по ним миномётчики с левого фланга. Первый танк сразу же был подбит. Второй, отстреливаясь, попятился задом вслепую, норовя завалиться правой гусеницей в воронку, приютившую Ивана с Виктором.

– Ваньша, сигай скорее, он раздавит нас, сука стальная! – в ужасе закричал Виктор и ринулся из воронки.

– Дурак! Наверху тебя нашей миной накроет! – прохрипел Иван, стаскивая друга за ноги обратно в воронку и тут же, не теряя ни секунды, швырнул гранату под гусеницы надвигающегося танка. Гусеница от взрыва лопнула, скатилась с опорных катков и вытянулась на земле во всю длину. Ревущая махина крутанулась на одном месте и остановилась у самого края воронки.

– Теперь не зевай! – прокричал Иван и нацелил автомат на верхний люк. – Держи на прицеле механика- водителя, я лупану по верху.

– Есть! – отозвался Виктор, будто получил приказ командира.

Фашисты не ожидали сюрприза из воронки и были уничтожены в считанные секунды. Четвёртый танк, который стрелял из пушки и поливал свинцом вдоль линии окопов с дальней позиции, развернулся и пошёл в обратном направлении. Миномётчики с левого фланга выпустили по нему ещё несколько мин, но немецкий механик-водитель, лавируя между деревьями, удачно уполз в лес.

... – Березин, заснул что ли? – раздался в наушниках голос командира, который вывел Ивана из воспоминаний.

– Нет, товарищ старший лейтенант, не сплю и даже носом не клюю, – бодро отозвался Иван.

– Если не спишь, чего тогда чуть не поцеловал задницу «пятнадцатого?»

– Так ни хрена ж не видно, товарищ старший лейтенант! Дорогу будто кто пеплом посыпал, забивает всё вокруг. Едем, как сквозь песчаную бурю в пустыне. Песок на зубах скрипит, в горло лезет.

– Ладно, кончай базар, – незлобно проворчал старший лейтенант Саюшкин. – Буря в пустыне! Взбредёт же такое в голову! Гляди в оба, сержант, целоваться будем после войны!

«Да, целоваться будем после войны», – мысленно повторил Иван слова командира и вспомнил о последнем письме от Таисии. Его он получил ещё в марте, находясь в стрелковой части. До сих пор оно лежит у него в левом кармане гимнастёрки.

Таисия писала, что не смогла выдержать душевных пыток от разлуки с ним, записалась на курсы радисток, а после окончания ушла на фронт. Письмо было отправлено в день её отъезда, и больше весточек от неё он не получал. Причины могло быть две. Первая, наиболее объяснимая, заключалась в том, что у него сменился номер полевой почты. После освобождения

Сталинграда их обескровленную дивизию отправили за Волгу на переформирование, они с Родиным попали во вновь сформированную танковую бригаду.

У Таисии, естественно, не было его нового адреса, ему же не был известен номер её полевой почты. Они потерялись в жестоком круговороте войны. Найти друг друга теперь можно было только через родственников.

Второй причиной, которой Иван страшился больше всего, могла быть отправка Таисии за линию фронта, ведь она хорошо владела немецким языком. Он понимал, что оттуда вестей можно ждать очень долго, и это тяготило его больше всего.

«Интересно, как она выглядит в военной форме? – подумал Иван и почувствовал, как по телу растекается тёплая волна нежности. – Что стало с её косами? Заставили обрезать или разрешили оставить? Скорее всего, сама обрезала, знала ведь, куда направляется и что её может ожидать в тылу у немцев».

«А ещё я заходила перед отъездом к твоей маме, – сообщила Таисия в конце письма. – Приходила Катерина, мы пили чай и много смеялись. Когда прощались, я растрогалась и шепнула на ушко Евдокии Андреевне, что люблю тебя больше жизни и не удержалась, рассказала ей о нашей договорённости насчёт свадьбы после войны. Скажи, Ванечка, я правильно поступила, раскрыв нашу тайну твоей маме? Ты ведь не станешь ругать меня за это, правда? Не откажешься от своих слов, не отвергнешь меня, верно? Хотелось бы узнать твой ответ как можно скорее. Всё. Пока. Целую также нежно и ласково, как целовала тебя в нашем любимом гнёздышке на берегу Чусовой. А как это было, знаем только мы четверо: ты, я, река, да закатное солнышко. Твоя Таисия».

Колонна сбросила скорость и через полкилометра съехала с дороги в низину, остановилась. Саюшкин выбрался из танка, побежал в голову колонны.

Отсутствовал он недолго. Получив приказ от комбата, старший лейтенант поставил задачу перед экипажем, и танк понёсся в сторону разъезда Беленихино. Танк, в котором механиком-водителем был Виктор Родин, ушёл на выручку окружённой дивизии.

Пока батальон был в пути, немцам удалось занять село Лучки, они оттеснили остатки 51-й дивизии к хутору Калинин, сжав кольцо ещё плотнее, и двинулись к разъезду Беленихино, рассчитывая захватить его с ходу.

Танковая колонна разделилась на две части. Одна часть во главе с комбатом двинулась к хутору Калинин, чтобы обеспечить прорыв остаткам дивизии из кольца, вторая часть с командиром роты на предельной скорости помчалась наперерез немецким танкам, движущимся к разъезду Беленихино.

Они успели вовремя. Немецкие танки были уже на подходе. Они выползали из балки, пройдя по ней незамеченной колонной, и разворачивались в ряд для наступления. Иван хорошо видел их в смотровую щель.

«Сейчас сойдемся», – с волнением подумал Иван и вспомнил рассказы о танковых боях старшего сержанта Калиновского, с которым он лежал в госпитале. Механику-водителю перебило обе ноги пулемётной очередью, когда он выполз из горящего танка.

Калиновский был весельчак и балагур. Его бескончаемых баек и анекдотов хватало для всех категорий персонала госпиталя. Но главное, что уловил Иван во всех рассказах о танковых сражениях, была тактика поведения танкиста. Её он усвоил прочно и сейчас готов был применить наставления на деле.

Волнение возникло вовсе не от страха быть убитым. Этот страх у него если не пропал совсем, то выветрился из головы основательно уже через месяц уличных боёв в Сталинграде. Сегодня предстоял его первый бой в качестве механика-водителя, и он ни в коем случае не мог подвести своих товарищей, просто не имел на это права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.